Винокуров Дмитрий Александрович

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ В ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ XIX - НАЧАЛА XXI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

В статье рассматриваются различные аспекты изучения деятельности Иосифа Волоцкого в контексте развития церковно-исторической науки XIX - начала XXI в. как специфической области исторического знания. Показаны основные особенности презентации образа Иосифа Волоцкого в трудах церковных историков, детерминанты изменений в оценках иосифлянства на различных историографических этапах, связь проблематики с социокультурным развитием исторической эпохи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 47-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, уже в начале войны российская армия попала под зависимость от заграничных военных поставок, особенно это было отчетливо видно в снабжении современными высокотехнологичными средствами, автомобилями и авиаимуществом. В разработанном Главным военно-техническим управлением плане снабжения российской армии автомобилями предполагалось закупить за границей 24,5 тыс. автомобилей, в том числе 161 броневик, для чего было необходимо 300 млн руб. [7, с. 256]. В итоге заграничные поставки во время Первой мировой войны по важности можно сопоставить с ленд-лизом. Как и в период Великой Отечественной войны, наша армия остро нуждалась в автотранспорте, закупавшимся, главным образом, в Англии и США. В результате, заграничные поставки автомобилей-броневиков во время Первой мировой войны в процентном отношении составляли даже большую цифру, чем в период Великой Отечественной войны – 79,3% против 32,8% [7, с. 312].

Однако наладить совместную эффективную работу с союзниками по размещению заказов за границей в виду целого ряда ошибок и недочетов российскому правительству не удавалось. Услуги посредников, к которым с началом войны прибегало правительство, оказались малоэффективными. Поэтому впервые полтора года войны создать четкий и отлаженный механизм организации поставок материально-технического имущества в Россию не удалось.

Список литературы

1. **Бьюкенен Дж.** Воспоминания. Минск, 2001. 293 с.
2. **Козлов Н.** Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом. М., 1926. 176 с.
3. **Коломиец М. В.** Броня русской армии. Бронемашины и бронепоезда в Первой мировой войне. М., 2010. 488 с.
4. **Российский государственный военно-исторический архив** (РГВИА). Ф. 2000 (переписка Главного управления Генерального штаба с военными агентами в Англии, США, Франции). Оп. 1.
5. **Там же.** Ф. 2003 (документы полевого управления войск при верховном главнокомандующем). Оп. 1.
6. **Сидоров А. Л.** Экономическое положение России в Первой мировой войне. М.: Наука, 1975. 654 с.
7. **Стеттиниус Э.** Загадки Ленд-лиза. М., 2000. 400 с.

RUSSIAN ARMY SUPPLY WITH ARMORED CARS AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

Pavel Valentinovich Vinogradov, Ph. D. in History
Department of State-Legal Disciplines
Far-Eastern Branch of Kuznetsk Basin Institute of Russian Federal Service for Punishments Executives
Supwin26@mail.ru

The author considers the question about Russian army supply with armored cars at the beginning of the First World War. This question allows revealing the basic problems in material-technical aid organization for the Russian Empire by the Entente allies.

Key words and phrases: the First World War; armored car; material-technical aid; Russian army; the Entente.

УДК 930.1

В статье рассматриваются различные аспекты изучения деятельности Иосифа Волоцкого в контексте развития церковно-исторической науки XIX – начала XXI в. как специфической области исторического знания. Показаны основные особенности презентации образа Иосифа Волоцкого в трудах церковных историков, детерминанты изменений в оценках иосифлянства на различных историографических этапах, связь проблематики с социокультурным развитием исторической эпохи.

Ключевые слова и фразы: церковно-историческая наука; историография; иосифлянство; стяжательство; Русская Православная Церковь; идеология.

Дмитрий Александрович Винокуров
Кафедра Отечественной истории
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
vinokurovda@mail.ru

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ В ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ©

Начало XIX в. характеризуется включением в историографический процесс церковно-исторической науки в качестве самостоятельной отрасли исторического знания [35, с. 68]. Уже В. Н. Татищевым (1686-1750) была отмечена необходимость изучения истории Церкви православными богословами в целях ведения

© Винокуров Д. А., 2011

полемики против «неправых еретических или раскольнических мнений и доводов» [37, с. II]. Специфика церковно-исторического знания раскрывается в наличии в ее предмете теологического компонента, который не может быть изучен стандартными методами исторической науки [26, с. 7]. Церковно-историческая наука развивается в XIX в. как часть богословского круга наук, в центре которой находится понятие божественного Промысла, оказывающее нормативное влияние на позицию историка, который должен оценивать факты с учетом «правды истории и Евангелия» [40, с. XI].

Являясь частью государственной системы, Русская Православная Церковь самым существенным образом была заинтересована в интерпретации отечественного прошлого. Вопрос о том, какую роль в отечественной истории сыграла деятельность Иосифа Волоцкого (1439-1515) и его сподвижников – «иосифлян», является предметом изучения широкого спектра наук гуманитарного цикла. Неоднозначность «иосифлянского» наследия в отечественной культурной традиции на протяжении последних двух веков служила актуальной темой, поднимаемой представителями различных направлений общественной мысли. Церковно-исторический взгляд на Иосифа Волоцкого занимает в этих процессах место имманентного атрибута.

В историографической разработке вопроса в первой половине XIX в. можно выделить две основные компоненты. Отмеченные особенности эвристического аппарата церковно-исторической науки повлияли на характеристику деятельности Иосифа Волоцкого: в трудах митр. Платона (Левшина) [30], митр. Евгения (Болховитинова) [13], еп. Иннокентия (Смирнова) [17], митр. Филарета (Гумилевского) [41] и др. отразилось представление об Иосифе Волоцком как об «учителе чистой веры в Господа Иисуса» [Там же, с. 118], горящем «ревностью» о христианской вере и организующем борьбу православной иерархии и великокняжеской власти с вредоносной «ересью жидовствующих». Ересь была интерпретирована церковными историками в качестве своеобразного «подготовительного» этапа религиозного раскола XVII в., а в противоеретическом наследии Иосифа Волоцкого был обнаружен потенциал для полемики с современными «раскольниками» [15, с. 5-7]. Жизнь (а точнее – «житие») Иосифа Волоцкого приводилась в пример «терпения и воздержания для постников и истинных трудолюбцев» [8, с. 11], исторический волоцкий игумен превращался в некую идеальную, героическую личность [19, с. 25]. В то же время именно церковно-исторической наукой вводятся в научный оборот важные материалы иосифлянской книжности [10; 27], а в 1855-1857 гг. в Казанской духовной академии публикуется основное богословское произведение Иосифа Волоцкого – «Просветитель», позднее неоднократно переиздававшийся [33].

Вторая половина XIX века проходит под флагом борьбы церковно-исторической науки с оформившимся в истории, литературоведении и публицистике либеральным направлением, избравшим Иосифа Волоцкого в качестве «символа начетничества, обскурантизма и религиозной нетерпимости» [1, с. 15]. Дискуссия вокруг магистерской диссертации И. П. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена волоцкого», развернувшаяся в 1868-1872 гг., быстро вышла из академического русла. Множество вопросов духовной жизни конца XV века оказались созвучными чаяниям либеральной общественности: борьба Иосифа Волоцкого с ересью жидовствующих интерпретировалась как проблема свободы совести; монашеская дисциплина, предлагаемая «Уставом» Иосифа Волоцкого, – как торжество косных, обскурантистских начал над свободой личности человека; борьба иосифлян за сохранение монастырского землевладения, начавшаяся на Соборе 1503 г., ощутимо перекликалась с «аграрным вопросом»; создание иосифлянами идеологических основ самодержавной формы правления было оценено в категории «теократического абсолютизма» и т.д. [5]. Наконец, сама полемика между иосифлянами и нестяжателями оказалась спроецирована на реалии XIX в., превращаясь под пером историков в борьбу «консервативного» (иосифлянского) и «либерального» (нестяжательского) начал. Ряд крупных историков – О. Ф. Миллер, А. Н. Пыпин, А. С. Архангельский, М. Н. Сперанский, П. Н. Милюков, М. В. Довнар-Запольский и многие другие образовали своеобразный «либеральный фронт» в изучении русских идейно-религиозных течений конца XV – начала XVI века.

Единое некогда сообщество историков «церковно-исторического» направления в этих условиях пережило раскол. Одни авторы [9; 24; 28; 36] пытались путем включения в полемику отвести от Иосифа Волоцкого «пререкания» [24, с. 517], выдвинутые либеральным лагерем. Однако подобный подход вряд ли оказался продуктивным. Например, Е. Е. Голубинский, профессор Московской духовной академии, вступив с В. И. Жмакиным в полемику по поводу оценки деятельности Иосифа Волоцкого, пытался доказать, что «консерватизм» Иосифа Волоцкого, активно критикуемый либералами, являлся «сознательно-просвещенным», ссылаясь при этом на позитивный политический опыт «народов с образованными высшими классами», придерживавшихся консервативной идеологии [9, с. 31]. Дискуссия об исторической роли Иосифа Волоцкого нередко переходила в работах авторов данного направления в политические дебаты.

Ряд представителей церковно-исторического направления восприняли господствовавшую историографическую схему «консервативного» иосифлянства и «либерального» нестяжательства (или даже «либеральной» ереси жидовствующих). Наиболее полно это направление отразилось в трудах А. П. Доброклонского [11, с. 168-171] и особенно В. И. Жмакина [14]. Хотя подобные исследования вызывали критику от «коллег по цеху», отмечавших, что низведение Иосифа Волоцкого до «консерватора» искажает «достоинство и значение древнерусской православно-византийской культуры» [2, с. 79], никаких сдерживающих барьеров для их развития в дореволюционной России создано не было.

Представители третьего направления продолжали строить повествование об Иосифе Волоцком с позиции житийного канона, избегая сколько-нибудь серьезного анализа его деятельности [4; 12; 25; 38]. Однако эти исследования с очевидностью откатывались на периферию научного знания. Между церковно-исторической

наукой и многообразием «светских» взглядов на Иосифа Волоцкого наметился диссонанс, выражавшийся в неприятии построения церковной истории такими приемами, «какими излагали политическую историю России Карамзин и Устрялов» [23, с. 63]. Конец XIX – начало XX века прошли в яростных дискуссиях об общественных следствиях деятельности Иосифа Волоцкого. Оставаясь на позициях церковного предания, большая часть церковных историков объективно выступала его «адвокатом». Иосиф Волоцкий воспринимался ими в качестве «богопрославленного наставника веры и благочестия» [43, с. 341]. Церковно-историческая наука к концу XIX в. потеряла статус основной академической силы, организующей изучение деятельности Иосифа Волоцкого.

После 1917 года оказавшиеся в эмиграции представители русской философской и исторической мысли создали целый спектр толкований и концепций деятельности Иосифа Волоцкого. Образ Иосифа Волоцкого оказался включенным эмигрантскими авторами в контекст осмысления исторического пути России, окончившегося катастрофой Октябрьской революции. Подавляющее большинство работ, посвященных Иосифу Волоцкому, написанных в эмиграции, носит не исторический, а публицистический или философский характер. Огромное влияние оказало на развитие эмигрантской церковно-исторической мысли появление исследований профессора парижского Свято-Сергиевского богословского института Г. П. Федотова [39] (1931) и прот. Г. Флоровского [42] (1937), исходивших из признания победы иосифлянского течения в Русской Церкви XVI в. «точкой бифуркации», которая ознаменовала переход русской церковной жизни на путь огосударствления, вымывания духовного содержания из деятельности русской иерархии, предавшейся материальным и социальным заботам. В работах историков церкви, близко стоявших к заграничным церковным кругам, – Н. М. Зернова, П. К. Иванова, И. К. Смолича, прот. А. Шмемана, прот. И. Мейендорфа – с разной степенью отразилось видение Иосифа Волоцкого как «рубежного» исторического деятеля, наследием которого стал духовный кризис, приведший к духовной «смене вех» Октября. Традиции классической дореволюционной церковно-исторической науки оказались искажены новым историософским прочтением деятельности волоцкого игумена. Практически единственным крупным произведением, в котором был дан критический анализ дореволюционной и эмигрантской историографических традиций стали «Очерки по истории Русской Церкви» (1959) последнего обер-прокурора Св. Синода А. В. Карташева. Исходя из «критерия канонизации» [20, с. 397], Карташев представил комплексный взгляд на деятельность Иосифа Волоцкого с точки зрения православного богослова. Хотя в современной выходу труда А. В. Карташева советской историографии появление «Очерков» было обойдено молчанием, профессор Кембриджского университета, эмигрантский историк Н. Е. Андреев отметил черты концептуального сходства взглядов А. В. Карташева и Я. С. Лурье [45, p. 539], ведущего советского специалиста в области изучения идейно-религиозных течений русского Средневековья. В целом Иосиф Волоцкий остался для эмигрантской исторической мысли противоречивой фигурой, вписанной во множество общественно-политических контекстов.

Годы Советской власти и господства коммунистической идеологии стали одним из самых трудных периодов развития отечественной богословской мысли. На состоянии церковно-исторической науки сказалась ее изоляция от советской историографии, отсутствие какой-либо конструктивной полемики между этими ветвями исторического знания, затрудненность доступа к наследию эмигрантской мысли. Катализатором активного развития церковно-исторической науки стало празднование тысячелетия Крещения Руси (1988). Именно этот рубеж определил начало диалога между историками-священнослужителями и светскими историками, постепенно признающими необходимость смены методологических вех [34, с. 98]. В этот период появляются работы митрополита Волоколамского Питирима (Нечаева), в которых была поставлена задача «демифологизировать схему либеральной историографии» [29, с. 75] и синтезировать опыт иосифлянского и нестяжательского направлений, актуальный для современной Церкви.

Крах Советской власти и признание «не только плюрализма мнений о явлениях прошлого, но и плюрализма методологических установок и методических приемов» [44, с. 316] в историческом исследовании создали новые условия для развития церковно-исторического знания. Специфика данных условий заключается, в частности, в тех задачах, которые ставятся церковными авторами при обращении к изучению деятельности Иосифа Волоцкого. Значительную часть работ о волоцком игумене составляет научно-популярная литература, предназначенная для воцерковленных мирян. Функцию апологии наследия Иосифа Волоцкого выполняют и многочисленные публицистические произведения [18, с. 114-129; 22]. Решение этой задачи имеет определенный социальный смысл, т.к. представители ряда религиозных конфессий активно используют образ Иосифа Волоцкого для критики исторического пути, пройденного Русской Православной Церковью [3; 16]. Полемика с подобными интерпретациями ведется церковными авторами не только в печати, но и в сети Интернет [6; 7]. Вместе с указанными явлениями следует отметить и тенденции сближения современных церковно-исторической и светской наук. Издания и перевод на современный русский язык сочинений Иосифа Волоцкого (прежде всего «Просветителя» и «Послания иконописцу»), выполненные в первые постсоветские годы (1993-1994), оказались востребованными академической наукой. Иосифо-Волоколамский монастырь, после его восстановления (1989), объединяет на страницах своих изданий светских и церковных историков, изучающих деятельность Иосифа Волоцкого [31; 32]. Постепенно в церковно-исторической науке начинается историографическая рефлексия [21].

Церковно-историческая мысль последних двух веков оказала существенное влияние на облик российской исторической науки. В ее рамках сложилась специфическая традиция изучения истории средневековой Русской Церкви и, в частности, деятельности Иосифа Волоцкого. Эта область знаний никогда не была

изолирована от общественной жизни, отражая в себе социально-политические черты той или иной эпохи. В рамках церковно-исторической науки происходило начальное осмысление и источниковедческая разработка наследия иосифлянской книжности. Современная академическая историография использует разработки церковных историков при изучении вопросов истории иосифлянской агиографии, агиологии, богословской мысли. Двум ветвям исторического знания еще предстоит создать механизмы рационального синтеза своих методологических подходов и исследовательских ракурсов, чтобы создать непротиворечивую и достоверную картину развития истории Русской Церкви XV-XVI вв.

Список литературы

1. **Алексеев А. И.** Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-1510-х гг. СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. 390 с.
2. **Барсов Н. И.** Отзыв о сочинении г. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения» // Журналы заседаний Совета С.-Петербургской Духовной Академии за 1881/82 учебный год. СПб.: Типография Ф. Г. Елеонского и К°, 1882. С. 79-83.
3. **Бачинин В. А., Никитин И. Ю.** Истоки конфликта между византизмом и евангелизмом: исторические портреты Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. СПб., 2003. 120 с.
4. **Богданов М. В.** Краткая история христианской церкви при апостолах и после времен апостольских до XVIII века. Изд-е 6-е. М.: Типография Бахметева, 1859. 284 с.
5. **Винокуров Д. А.** Наука и идеология в ученых спорах об Иосифе Волоцком во второй половине XIX – начале XX в. // Инновационные модели в интеграции учебного процесса и внеучебной воспитательной деятельности в преподавании Всемирной истории: сб. статей. Уфа: Вагант, 2008. С. 70-79.
6. **Винокуров Д. А.** От праведника до национал-большевика: некоторые наблюдения над трансформацией образа Иосифа Волоцкого в сети Интернет // Славянский мир: сборник материалов круглого стола. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. С. 13-21.
7. **Винокуров Д. А.** «Просветитель» Иосифа Волоцкого в сети Интернет: особенности хранения и интерпретации // Руската литература в мрежата: текстове и четене / сост. и ред.: Р. Русев, М. Костова-Панайотова, Й. Люцканов. София: Херон прес, 2010. С. 45-53.
8. **Геннадий (Челноков).** Слово на день преставления преподобного Иосифа Волоколамского чудотворца. М.: Синодальная типография, 1810. 13 с.
9. **Голубинский Е. Е.** Разбор сочинения В. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения» // Отчет о XXV присуждении наград графа Уварова. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1883. С. 27-48.
10. **Горский А. В.** Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифова Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1851. Ч. 10. Кн. 3. С. 502-527.
11. **Доброклонский А. А.** Руководство по истории Русской Церкви. М.: Общество любителей церковной истории, 2001. 936 с.
12. **Добронравин К. П.** Очерк истории Русской Церкви от начала христианства в России до настоящего времени (1860 года). СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. 438 с.
13. **Евгений (Болховитинов).** Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. Изд-е 2-е, испр. и умнож. СПб.: Типография Ивана Глазунова, 1827. Т. I. 333 с.
14. **Жмакин В. И.** Митрополит Даниил и его сочинения. М.: Университетская типография, 1881. 762 + 96 + XIV с.
15. **Журавлев А. И.** Полное историческое свидетельство о древних стригольниках и новых раскольниках. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Императорская Академия наук, 1795. Ч. I. 107 с.
16. **Илия (Попов), Иоанн (Береславский).** Иосиф Волоцкий: 500 лет инквизиции в России. М.: Новая Святая Русь, 1997. 319 с.
17. **Иннокентий (Смирнов).** Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века. СПб.: Синодальная типография, 1817. Отделение второе. 613 с.
18. **Иоанн (Снычев).** Самодержавие духа: очерки русского самосознания. СПб.: Издательство Л. С. Яковлевой, 1994. 352 с.
19. **Казанский П. С.** Преподобный Иосиф Волоколамский. М.: Типография Семена, 1847. 92 с.
20. **Карташев А. В.** Очерки по истории Русской Церкви. М.: Наука, 1991. Т. I. 704 с.
21. **Кириллин В. М., Светозарский А. К.** Отзыв на кандидатскую диссертацию выпускника Московской духовной академии Александра Зуева по кафедре филологии на тему: «Оценка литературных трудов преподобного Иосифа Волоцкого в церковной и светской историографии» // Богословский вестник. 2005-2006. № 5-6. С. 745-751.
22. **Кожинов В. В.** Двуединый свет: размышления о преподобных Иосифе Волоцком и Ниле Сорском // Журнал Московской патриархии. 1994. № 6. С. 21-45.
23. **Корсаков Д. А.** Рецензия (Рец. на кн.: Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Издание исправленное и дополненное. Казань, 1886) // Журнал министерства народного просвещения. 1886. № 7. С. 60-81.
24. **Макарий.** Преподобный Иосиф Волоколамский в его «Просветителе» // Христианское чтение. 1871. Кн. 10. С. 487-529.
25. **Малицкий П. И.** Руководство по истории Русской Церкви. Изд-е 2-е, испр. М.: Типография Ф. Иогансон, 1891. Вып. I. 264 с.
26. **Мельков А. С.** О методологии и философии церковной истории // Актуальные вопросы изучения православной культуры: материалы секционного заседания всероссийской конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» VI Кирилло-Мефодиевских чтений. М. – Ярославль: Ремдер, 2005. С. 3-8.
27. **Невоструев К. И.** Жития преподобного Иосифа Волоцкого // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. С. 1-180.
28. **Невоструев К. И.** Рассмотрение книги г. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого» // Отчет о XII присуждении наград графа Уварова. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870. С. 84-186.
29. **Питирим (Нечаев).** Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий // Тысячелетие крещения Руси: мат-лы Международной церковной научной конференции «Богословие и духовность». Москва, 11-18 мая 1987 года. М.: Издание Московской Патриархии, 1989. С. 75-85.
30. **Платон (Левшин).** Краткая церковная российская история. М.: Синодальная типография, 1805. Т. I. 388 + X с.
31. **Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель:** сб. статей. М.: Северный паломник, 2008. 512 с.

32. **Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский:** сборник статей. М.: Русский издательский центр; Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. 288 с.
33. **Просветитель или обличение ереси жидовствующих: творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого**. Изд-е 3-е. Казань: Типолитография Императорского университета, 1896. 551 с.
34. **Роль православной церкви в истории России:** круглый стол // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 84-106.
35. **Солнцев Н. И.** Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII-XIX веков: монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. 200 с.
36. **Тарасий.** Милюков и ученое шарлатанство: основные начала и развитие русской культуры. Почаев: Типография Почаево-Успенской Лавры, 1907. 40 с.
37. **Татищев В. Н.** История российская с самых древнейших времен. М.: Императорский Московский университет, 1768. Кн. 1. Ч. I. XXVIII + 224 с.
38. **Толстой М. В.** Рассказы из истории Русской Церкви. Изд-е 7-е. М.: Издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1901. 630 с.
39. **Федотов Г. П.** Святые Древней Руси. М.: АСТ, 2003. 700 с.
40. **Филарет (Гумилевский).** История Русской Церкви: период первый: от начала христианства в России до нашествия монголов: 988-1237. Харьков: Университетская типография, 1849. 270 + XII с.
41. **Филарет (Гумилевский).** История Русской Церкви: период третий: от разделения митрополий до учреждения патриаршества: 1410-1588 гг. Изд-е 2-е. М.: Типография В. Готье, 1851. 256 с.
42. **Флоровский Г. В.** Пути русского богословия. Изд-е 3-е. Париж: YMCA-Press, 1983. 599 с.
43. **Христофор (Смирнов).** Поучение, сказанное при посещении города Волоколамска в соборе 6 июля (1890 года) // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1890. Ч. 46. Кн. 4. С. 337-341.
44. **Шмидт С. О.** Размышления об «историографии историографии» // Исторические записки. М.: Наука, 2005. Вып. 8 (126). С. 296-363.
45. **Andreyev N.** Review // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. 40. № 95. P. 537-540.

IOSIF VOLOTSKII IN SPIRITUAL-HISTORICAL SCIENCE OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXITH CENTURY: MAIN HISTORIOGRAPHIC TENDENCIES

Dmitrii Aleksandrovich Vinokurov
Department of History of Russia
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
vinokurovda@mail.ru

The different aspects of researching the activity of Iosif Volotskii in the context of the development of spiritual-historical science of the XIXth – the beginning of the XXIth century as a specific area of history knowledge are considered in the article. The main pecularities of the presentation of Iosif Volotskii image in the works of church historians, the determinants of the changes in the assessments of Josephitismat the different historiographic stages, the subject matter connection with the sociocultural development of historical epoch are shown.

Key words and phrases: spiritual-historical science; historiography; Josephitism; money-grabbing; Russian Orthodox Church; ideology.

УДК 316.423.3

Статья посвящена анализу революции, которая рассматривается как особый режим трансформации социальной системы.

Ключевые слова и фразы: революция; политическая революция; социальная революция; социальная система; изменение качества; режим; управляемость социальными процессами.

Николай Геннадьевич Глазунов, к. филос. н.
Самарский институт – высшая школа приватизации и предпринимательства
nickglazunov@mail.ru

РЕВОЛЮЦИЯ КАК РЕЖИМ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ©

Понятие «революция» является, пожалуй, одним из самых широко употребляемых в общественных науках. С началом Нового времени, особенно после грандиозных социально-экономических и политических потрясений, связанных с английской революцией XVII в., французской и американской революциями XVIII в. и революциями XX в. (особенно русской и китайской), сам феномен революции попал под пристальное внимание социальных исследователей.

За прошедшие столетия понимание сущности революции значительно углубилось. Так, например, очевидцы английской революции чаще всего ограничивались фиксацией происходивших событий, не вскрывая их фундаментальных причин. С течением времени в исследованиях, посвященных европейским революциям

© Глазунов Н. Г., 2011